

Кир Булычев

Мутант

*Часть сборника
Монументы Марса (сборник)*

Кир Булычев

Мутант

«ЭКСМО»

1977

Булычев К.

Мутант / К. Булычев — «Эксмо», 1977

ISBN 5-699-18314-0

«Я всегда просыпаюсь поздно. Меня будит шарканье ног в коридоре, и этот звук – начало рабочего дня – должен бы вызывать во мне раскаяние. Ничего подобного. Я не вскакиваю, чтобы присоединиться к прочим. Я предпочитаю потратить еще несколько минут на то, чтобы спланировать наступающий день...»

ISBN 5-699-18314-0

© Булычев К., 1977

© Эксмо, 1977

Кир Булычев

Мутант

Я всегда просыпаюсь поздно. Меня будит шарканье ног в коридоре, и этот звук – начало рабочего дня – должен бы вызывать во мне раскаяние. Ничего подобного. Я не вскакиваю, чтобы присоединиться к прочим. Я предпочитаю потратить еще несколько минут на то, чтобы спланировать наступающий день.

Библиотека открывается в одиннадцать. Лена в школе до часу. Можно пока сходить в кино или заглянуть к старику. Или просто погулять по городу.

Шаги в коридоре стихли.

Теперь надо незаметно миновать стражника у входа. Чем меньше привлекаешь к себе внимания, тем лучше. Если демонстративно игнорировать обязанности по отношению к обществу, оно может тебя изгнать... Но держусь ли я за общество? Об этом стоит подумать.

Кино совсем близко, за углом. Сегодня на утреннем сеансе крутят старую комедию. Чувство юмора, пожалуй, самое сложное из чувств. Я глубоко убежден, что существует множество людей, которым оно не свойственно. Невеликое утешение для меня. Как-нибудь проживу без чувства юмора. Достаточно, что знаю о его существовании.

Зал был почти пуст. Лето. Дети, которые должны бы хохотать на этой комедии, разъехались из города. Я застал самый конец «Новостей дня». Вот ради чего стоит сюда приходить: хоть и не самая свежая, но все-таки информация. Показывали автомобильные гонки в Соединенных Штатах и наводнение в Австралии, где гигантские волны пожирали дома и автомобили. Как там, в Австралии? Ощущается ли мое отсутствие? Можно пробраться на самолет, летящий в Австралию. Но найду ли я там подобных себе? Наивысшее наказание мыслящего существа – одиночество. Ты окружен похожими, но не подобными.

С первых кадров я вспомнил, что эту комедию уже смотрел. В ней итальянский полицейский будет гоняться за итальянскими контрабандистами только ради того, чтобы доказать всему человечеству, что добрая душа может скрываться под любой одеждой, – мысль, не требующая столь подробного разжевывания.

Да, не требующая. Доказательством тому мой старик. Старик торгует газетами. У него есть транзистор, который всегда включен, и можно послушать последние известия. Старик – это добрая душа под грубой оболочкой.

Я поспешил к нему. А то еще закроет киоск раньше времени, с ним это случается, если одолевает радикулит. Я уже без старика теряю день. А сколько их осталось в моей жизни? Сто? Тысяча?

Киоск открыт. Издали мне виден профиль старика. До сих пор не могу сформулировать объективных законов красоты. Красив ли, например, мой старик? В линии носа или в душевной привлекательности таится истинная красота?

Я вошел в киоск. Старик был занят с покупателями. Я забрался на мое законное место рядом с транзистором.

Старик протянул руку, чтобы включить приемник, и заметил меня.

– Муравьишка! – сказал он и улыбнулся. – Добрый день. Почему вчера не приходил?

К сожалению, я лишен возможности отвечать старику. У меня нет речевого аппарата. Природа, создавая муравьев, не рассчитывала, что он может им понадобится. Я теперь надеюсь только на телепатическую связь. Зачатки ее существуют в общении обитателей муравейника, однако я еще не отыскал пути к человеческому мозгу (Лена не в счет, она – ребенок). А ведь именно это могло бы одним махом решить все проблемы. Пока что старик, признавая мой разум, все-таки не может оценить масштабы эксперимента, поставленного эволюцией над единственной (пока?) особью мира насекомых, ведь само их строение и функционирование,

казалось бы, начисто исключает возможности проявления разума. Но, как говорится, я – научный факт, и ничего с этим не поделаешь.

Хорошо еще, что у старика на редкость острое зрение. Поэтому у нас с ним есть одно общее слово – да. «Да» – это когда я встаю на задние ноги. Вот и теперь.

– Тебе дать газету почитать?

– Да! Да! Да!

Я стою на задних ногах и шевелю усиками. Еще бы – я истосковался по газете. Два дня ее не видел.

– Сейчас, – говорит старик.

Я – самая любимая его игрушка и главная тайна. Но я упорствую в желании ночевать дома в маленьком муравейнике, спрятанном в фундаменте старого сарая. Здесь я стану добычей первого же паука.

Если бы я не был скептиком, уверенным в тщете земной славы, мне ничего не стоило бы полностью подчинить своей власти муравейник, может, даже объединить соседние. Но зачем? Умнее ли король муравьев, чем одинокий формика сапиенс? Станет ли более счастливым мой маленький народец? Вряд ли. Ладно, к этой проблеме я когда-нибудь вернусь. А сейчас – за чтение!

Старик установил газету на специальном пюпитре в метре от меня, так, чтобы мне не приходилось ползать по строчкам, как когда-то, в начале нашего знакомства. Ведь именно за этим занятием застал меня старик в прошлом году и, как сам признается, готов был безжалостно смахнуть меня на пол, но его смутила последовательность, с которой черный муравей, доползая до края газетной колонки, быстро возвращался обратно, чтобы проползти вдоль следующей строки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.